

УДК 903.7(520)

А.В. Табарев, Д.А. Иванова

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

СТРУКТУРА, СИМВОЛИКА И АТТРИБУТИКА РИТУАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ЭПОХИ ДЗЁ:МОН НА ЯПОНСКОМ АРХИПЕЛАГЕ*

Искусство каменного века Японского архипелага тесно связано с разнообразием ритуальных объектов, датируемых финальным палеолитом – эпохой дзё:мон (14–2,3 тыс. л.н.). По своим масштабам они подразделяются на макрокомплексы (каменные круги, насыпи, раковинные кучи) и микрокомплексы (наборы артефактов в жилищах, погребениях, складах). В свою очередь, в пределах макрокомплексов (о-ва Хоккайдо, Хонсю) выделяются мегалитические структуры с горизонтальной и вертикальной ориентацией, они сопровождаются массовыми находками изделий мелкой глиняной пластики, фрагментами керамических сосудов с антропоморфной и зооморфной символикой, украшениями из мягкого камня. Особое место занимают каменные жезлы *сэкибо*: – их размеры варьируются от нескольких сантиметров до 2,5 м, каменные жезлы встречаются как в микро-, так и в макрокомплексах. Несмотря на кислотные почвы, разрушительно действующие на органику, многочисленные следы столбовых ям и широкий диапазон деревообрабатывающих инструментов позволяют с уверенностью предполагать, что вертикальные мегалиты предварялись и дополнялись серией деревянных конструкций. Японские материалы органично вписываются, с одной стороны, в общеевразийский контекст вертикальных мегалитов и деревянных идолов, а с другой – в круг древних культур тихоокеанского бассейна (Юго-Восточная Азия, Океания, побережья Северной и Южной Америк), насыщенных традициями изготовления каменных и деревянных тотемных столбов с ярусной организацией символов и мифологических персонажей.

Ключевые слова: Тихоокеанский бассейн, Японский архипелаг, дзё:мон, каменные круги, *сэкибо*., тотемные столбы.

DOI: 10.14258/tpai(2019)3(27).-11

Введение

Археологические и этнографические материалы по культурам Дальнего Востока и тихоокеанского бассейна в целом позволяют говорить о весьма раннем появлении ритуальных комплексов, важнейшими элементами которых были так называемые вертикальные символы из камня и дерева. Причем в целом ряде случаев деревянные конструкции (идолы, тотемные столбы) не только предшествовали по времени масштабным (мегалитическим) сооружениям, но продолжали сохранять свою важность и специфику параллельно с комплексами из камня.

Комплексы с вертикально поставленными камнями на территории Японского архипелага в эпоху дзё:мон

На Японском архипелаге выделяются как минимум три основных мегалитических традиции – дзё:монская (неолитическая), яёйская (рубеж эр) и кофунская (первые века нашей эры). Их истоки уходят в финальный палеолит и иллюстрируются находками вертикально установленных дацитовых шестигранников. В настоящее время на территории Японского архипелага эпохой дзё:мон датировано более 300 памятников с каменными кругами, выкладками и насыпями. Исходя из специфики комплексов и районов, в которых они были локализованы, можно говорить о существовании двух традиций. Первая

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ, проект №19-18-00003 «Неолитические цивилизации Евразии: Дзёмон, Японский архипелаг – Происхождение, ранние этапы, локальные особенности».

традиция получила распространение на севере острова Хонсю, на острове Хоккайдо, в центральной части острова Хонсю (регион Тюбу).

К наиболее ранним примерам вертикальных символов эпохи дзёмон, обнаруженным в составе каменных кругов, относятся памятники преф. Нагано – Ваппара и Акю:.

На памятнике Ваппара (2-я половина раннего дзёмона, 6,5 тыс. л.н.) на площади 10×8 м был найден 31 валун (рис. 1.-а). Камни были вкопаны вертикально и объединены в две группы каменных кругов. Первая группа включает 12 валунов, вкопанных вокруг центрального камня, размеры «круга» 3,6×2,3 м. Южнее на 2,4 м находится второй «каменный круг» размерами 1,8×1,5 м, который состоит из шести камней, расположенных по кругу, с двумя камнями в центре. Между каменными кругами вкопан вертикальный камень. Еще один отдельно стоящий камень зафиксирован восточнее каменных кругов. Предположительно комплекс Ваппара использовался для ритуальных целей. На памятнике раскопано также три небольших скопления камней, несколько ямок, фрагменты керамики и каменные орудия [Ницу, 2007, с. 69].

На памятнике Акю: (6,5 тыс. л.н.), общей площадью 55 тыс. кв. м, обнаружен каменный круг из большого количества скоплений крупных и мелких камней (270 групп диаметром более 1 м, общее число камней более 100 тыс.). Размер конструкции 120×90 м,

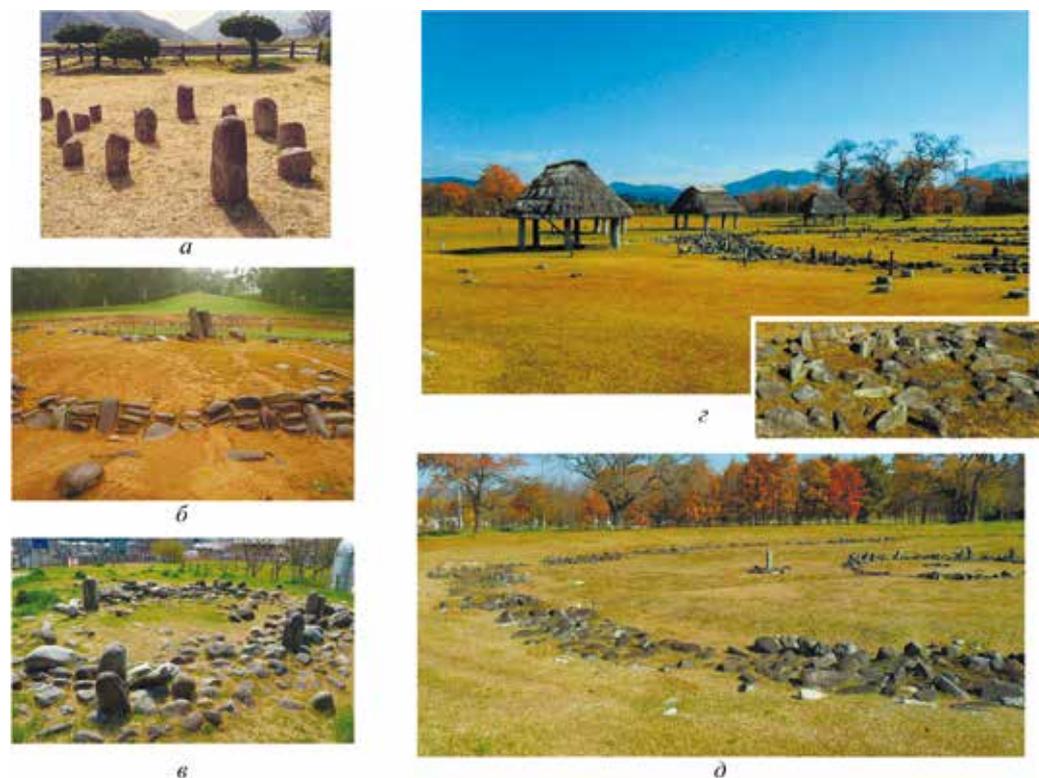

Рис. 1. Японский архипелаг. Памятники с каменными кругами и вертикально поставленными камнями (по: [Абики, 2005; Ницу, 2007]; фото из архива авторов): а – Ваппара, преф. Нагано; б – Комакино, преф. Аомори; в – Табата, столичный округ Токио; г – каменный круг Мандза, комплекс Оою, преф. Акита, д – каменный круг Нанокадо, комплекс Оою, преф. Акита

ширина 30–50 м. В центре каменного круга установлена «площадка» (30×30 м) – конструкция из 24 вертикально вкопанных андезитовых плит призматической формы (макс. длина 120 см, ширина 35 см), от которой отходят «дорожки» из восьми плит песчаника (макс. длина 120 см, ширина 60 см). Плиты имеют треугольную и четырехугольную форму, уложены попарно. Длина дорожек 5 м, ширина 3 м. Каменные «столбы» выставлены в два ряда по направлению к горе Татэсина, которая расположена к востоку от памятника Акуо: [Имафуку, 2005, с. 161–162; Табарев и др., 2017, с. 46].

В среднем дзё:моне (5–4 тыс. л.н.) скопления камней с вертикально поставленными камнями чаще всего встречаются внутри поселенческих комплексов, как например, в случае с памятником Госёно (преф. Иватэ). Госёно является классическим примером поселения с сегментарной системой внутреннего расположения объектов. В его состав входит три крупных деревни – восточная, центральная и западная, с общим числом жилищных котлованов 700 единиц. На территории поселения расположено два масштабных скопления камней – восточная группа (34×20 м), и западная группа (диаметр 25 м). Оба объекта имеют форму круга. Первый объект входит в состав центральной деревни. Он состоит из семи скоплений камней овальной и круглой формы диаметром 1–2,5 м. Скопления являются маркерами овальных грунтовых могил размерами от 0,5×1 до 2×3 м. Вокруг ритуального комплекса зафиксировано 650 столбовых ямок, объединенных в несколько конструкций прямоугольной формы. В 2003 г. на этом месте было реконструировано пять свайных конструкций с навесом на шести опорных столбах [Такада, 2005, с. 32–36].

Во второй половине – конце среднего дзё:мона в регионе Тохоку появляются разрозненные группы сложенных вместе камней, в составе которых наблюдаются вертикальные камни. На памятнике Татэсисино-I (преф. Иватэ) раскопано два скопления линейной формы – структура №1 (длина 32 м) и структура №2 (длина 7 м). Внутри объекта №1 зафиксировано 10 крупных плит прямоугольной формы, вкопанных вертикально. Плиты соединены между собой мелкой галькой. Под несколькими плитами (менгирами) находились грунтовые могилы. На памятнике Кабаяма (преф. Иватэ) зафиксировано 38 небольших скоплений камней (диаметром ок. 1,2 м). В том числе 15 каменных выкладок, с вертикально поставленным камнем (т.н. «солнечные часы»). Подавляющее большинство объектов имеют округлую форму, встречаются также выкладки квадратной формы с закругленными углами. В отдельных случаях центральная часть скоплений вымощена камнями. Сопроводительный материал включает фрагменты керамики и несколько каменных блюд (прямоугольной и трапециевидной формы). На памятнике Юбунэдзава-II (преф. Иватэ) локализован масштабный комплекс из 5–6 скоплений, выложенных в форме дуги (25×20 м). Наряду с этим на территории археологического объекта раскопано более 200 грунтовых могил. Часть могил (ок. 31) отмечена вертикально поставленным камнем. По результатам раскопок было найдено обилие фрагментов сосудов, фигурок антропоморфной (*догу:*) и зооморфной формы, изделий из обожженной глины («бубенчики», табличка с отпечатком детской ножки, подвески в виде «гирь») и ритуальное оружие из камня (каменный меч «*сэкито:*») [Иванова, 2015].

Среди крупных комплексов финального этапа среднего дзё:мона на территории региона Тюбу можно отметить памятники Усииси и Атия Дайра. Усииси расположен в преф. Яманаси и датирован концом среднего дзё:мона (ок. 4 тыс. л.н.). На территории памятника раскопан каменный круг диаметром 50 м. Каменный круг Усииси стал

знаменитым благодаря своему уникальному расположению: он был построен у северного подножья горы Фудзи-сан. Вокруг объекта найдены четыре небольших скопления округлой формы, диаметром 4–5 м, которые расположены по четырем сторонам света. В структуре каменного круга встречаются участки с одиночными вертикально поставленными камнями, а также небольшие, около метра в длину, зоны с выложенными в ряд камнями [Имафуку, 2005, с. 163].

Памятник Атия Дайра (преф. Ниигата) – поселение конца среднего – 1-й половины позднего дзё:мона (4–3,5 тыс. л.н.), общей площадью 23,5 тыс. кв. м. Внутри поселения расположен погребальный комплекс (диаметр 60 м), включающий 107 скоплений камней квадратной, овальной и дугообразной формы, каменный круг и каменная насыпь. Помимо перечисленных объектов на памятнике зафиксирована серия вымощенных камнями участков, которые не имеют отчетливой формы. В центре могильника был установлен каменный круг диаметром 6 м, а вдоль его северного края была выложена небольшая каменная насыпь размерами 4×3,5 м. Еще 11 вертикально установленных камней находилось по периметру каменного круга [Тогаси, 2005].

Активное строительство ритуальных комплексов с каменными кругами продолжается в 1-й половине – середине позднего дзё:мона (4–3,5 тыс. л.н.).

Особое место занимает комплекс Оою, расположенный в северо-восточной части преф. Акита, общей площадью 300 тыс. кв. м (рис. 1.-з, д). Комплекс существовал на протяжении начала – середины позднего дзё:мона. В состав памятника входят две отдельные каменные выкладки – Мандза (досл. «десять тысяч мест») и Нанокадо («храм посреди поля»), которые состоят из двух колец – внешнего и внутреннего. Внутри каменной выкладки Мандза насчитывается 47 скоплений камней округлой и прямоугольной формы. Диаметр внутреннего кольца – 16 м, а диаметр внешнего кольца варьируется в пределах 48–52 м. Вторая каменная выкладка, Нанокадо, представлена 44 группами скоплений. Диаметр внутреннего кольца – 14 м, внешнего – 42 м. В северо-западной части обоих сооружений между внутренними и внешними кольцами имеются небольшие структуры, получившие название «солнечные часы». Солнечные часы – вертикальный каменный столб (высота ок. 1 м), вокруг которого радиально расположены продолговатые крупные камни. При этом вся конструкция заключена в кольцо из камней (общий диаметр 2–4 м). Внутри кругов Мандза и Нанокадо расположено 14 структур с вертикально вкопанными камнями. В 11 случаях под скоплениями камней располагались грунтовые могилы. Помимо масштабных объектов Мандза и Нанокадо на территории памятника раскопано 12 скоплений камней круглой формы, три скопления прямоугольной формы, 96 скоплений без ярко выраженной формы, 14 участков с выложенными в ряд камнями, столбовые ямки от 81 свайной конструкции (восемь реконструировано), семь жилищных котлованов, 227 хозяйственных ям (в разрезе имеют форму «фляги»), 382 грунтовые могилы, 57 ямок Т-образной формы, а также обилие артефактов. Весь каменный материал (ок. 7 тыс. валунов) доставлялся по р. Акуя со скальных выходов г. Моросукэ (в 6–7 км от памятника) [Акимото, 2005, с. 39–40, 82; Табарев и др., 2017, с. 48].

Еще более сложный по структуре комплекс, площадью 9,7 тыс. кв. м, исследован на памятнике Комакино, преф. Аомори (поздний дзё:мон). Он состоит из трех каменных кругов – центрального (2,5 м), внутреннего (29 м) и внешнего (35 м). Внутренний и внешний круги выложены в два яруса в особом порядке по схеме «один крупный камень уложен перпендикулярно и от трех до шести камней уложено параллельно».

Позже данная схема получила название «стиль комакино». Центральный круг сложен из крупных и нескольких десятков мелких камней (20–30 см). В составе каменных кругов выделяют 13 крупных скопления. Наибольший интерес представляет вертикально вкопанный каменный блок (105,5×54,5 см) общим весом 460 кг, который находится в середине центрального круга. Под камнем была расположена грунтовая могила овальной формы (1,5×1 м). Еще одна конструкция с двумя вертикальными камнями (высота 1,4 м, диаметр 50–60 см) находится в центре скопления №17 (внутренний круг, размеры 2,5×2,1 м) (рис. 1.-б). Под вертикальными камнями была найдена большая погребальная урна (высота 52,3 см, поздний дзё:мон). Помимо трех каменных кругов структура памятника Комакино включает серию небольших объектов кольцевой, дугообразной и подпрямоугольной формы. Эти объекты расположены как внутри колец, так и за их пределами. В ряде случаев под данными сооружениями фиксируются погребения в грунтовых могилах и погребальных урнах, остатки хозяйственных ям, «дорожки» и жилищные котлованы. Существует мнение, что погребения в керамических сосудах, расположенные на территории внутреннего кольца, принадлежали представителям племенной элиты (вождям или шаманам) [Комакино исэки..., 2006, с. 35–40; Табарев и др., 2017, с. 49–50].

Каменный круг Табата (г. Матида, столичный округ Токио) – это объект овальной формы размерами 9×7 м, относящийся к середине позднего – середине финального дзё:мона (3,5–2,8 тыс. л.н.). Он расположен в восточной части крупного поселения Табата площадью 6 тыс. кв. м, на территории которого зафиксировано 150 жилищных котлованов среднего – финального дзё:мона (5–2,3 тыс. л.н.). Вокруг каменного круга обнаружены 32 грунтовые могилы (размеры от 35×32 см до 2×1,4 м, глубина 30–40 см). Семь могил (2×1 м, глубина 30 см) выделены каменной оградкой, и еще шесть – скоплениями камней (овальной формы, 0,6×0,3 м). В состав каменного круга входит большое количество крупных и мелких камней (ок. 900 валунов, макс. ширина 1–1,5 м), а также девять вертикально поставленных камней (ок. метра высотой) (рис. 1.-в). В восточной части круга (сектор S3) найдено пять крупных каменных жезлов *сэкибо:*, три из них были уложены друг на друга. Всего внутри круга обнаружено 12 фрагментов *сэкибо:* разных размеров. Размеры самого большого достигают 120 см в длину и 25 см в ширину. Благодаря расположению памятника с него хорошо видны гора Фудзи-сан и хребет Тандзава (к западу от памятника). Во время зимнего солнцестояния можно наблюдать заход солнца за гору Хиругатакэ (высота 1673 м) [Абико, 2005].

Национальный исторический памятник Кинсэй расположен в преф. Яманаси. На площади 6 тыс. кв. м локализовано поселение со следами 41 жилища и масштабным ритуальным комплексом. Памятник существовал на протяжении раннего – финального дзё:мона (6,5–2,3 тыс. л.н.). Ритуальный комплекс представляет собой вытянутую с запада на восток каменную конструкцию (размеры 10×60 м), разделенную на четыре зоны. В составе комплекса можно выделить пять скоплений камней (круглой и квадратной формы) и 23 грунтовые могилы. Среди грунтовых могил в 15 случаях фиксируется каменная насыпь (макс. размер 2,7×1,2 м), под 12 скоплениями находились захоронения в каменных ящиках. Внутри комплекса обнаружено восемь скоплений с крупными камнями, вкопанными вертикально либо под наклоном (высотой 1,2–2 м) и несколько скоплений с вертикально поставленными *сэкибо:*. Самый крупный *сэкибо:*, высотой 50 см, был расположен в центре скопления №2 (3×2,3 м). Еще один каменный жезл

(высота 49,5 см, диаметр навершия 25 см) был помещен рядом с двухметровой каменной глыбой в центре скопления круглой формы (диаметр 2,5 м) (рис. 3.-б). Всего на памятнике зафиксировано 82 *сэкибо*: (целые и фрагменты) высотой от 10 до 50 см. В большинстве случаев они имеют завершенную форму – вытянутое овальное или цилиндрическое тулово с навершием в виде полусферы, напоминающей шляпку гриба. Некоторые *сэкибо*: представлены необработанными дацитовыми стержнями [Кинсэй исэки II, 1986, с. 83–115; Табарев и др., 2017, с. 52].

Ритуальные сооружения из дерева эпохи дзё:мон

В отличие от большого количества монументальных каменных комплексов с вертикально поставленным камнем, следы деревянных конструкций, в силу высокой кислотности почвы и плохой сохранности органических материалов, проследить очень трудно. На сегодняшний день на территории Японского архипелага известно около десятка памятников раннего – финального дзё:мона с остатками деревянных столбов. В большинстве случаев это конструкции из шести, восьми или десяти деревянных столбов, расположенных по кругу. Средний диаметр таких конструкций – 6–8 м.

Классическим примером является памятник Саннай Маруяма – крупный поселенческий комплекс общей площадью 243,341 кв. м, который датирован ранним – средним дзё:моном (5–3,9 тыс. л.н.). В состав памятника входят более 700 жилищ, крупный некрополь (300 грунтовых могил и 800 погребальных урн), земляные насыпи и несколько раковинных куч [Иванова, 2014]. В северо-западной части поселения расположено уникальное по своей структуре и форме строение (рис. 2.-а). Это деревянная свайная конструкция на шести опорных столбах (диаметр столбов 1,8 м), высотой ок. 20 м, с тремя ярусами платформ. По мнению исследователей, данное сооружение могло использоваться в качестве астрономической башни [Набу, 2004, р. 108–113].

Еще одним известным памятником, на котором реконструирован масштабный объект (высота 12–15 м) из деревянных столбов, является ритуальный комплекс Маваки, п-ов Ното (рис. 2.-б). Памятник датируется концом раннего – финальным дзё:моном (5,2–2,4 тыс. л.н.). Общая площадь памятника 37 тыс. кв. м. Комплекс Маваки имеет уникальное расположение: с севера, востока и запада его окружают горы, а с юга – Японское море. На территории памятника обнаружены остатки трех крупных деревянных объектов, небольшой могильник (четыре грунтовые могилы, в том числе с костными останками), несколько жилищных котлованов. Археологический материал представлен большим количеством каменных и костяных орудий, керамики, фигурок *догу*: и фрагментом глиняной маски, а также обилием костей животных, в частности, было найдено 285 голов дельфинов. Об особом статусе памятника говорит находка деревянного тотема, изображающего дельфина (длина 2,52 м, макс. диаметр 45 см). Объекты из деревянных столбов представлены двумя вариантами формы – концентрической и линейной. Два объекта («А» и «В») концентрической формы перекрывали друг друга. Конструкция «А» состоит из 14 столбов, из которых 10 расположены по кругу (диаметр 7,5 м) и еще четыре поставлены в ряд по два столба с северо-восточной стороны. Деревянные столбы были распилены пополам. Диаметр столбов 98,6 см, ширина 37 см. Конструкция «В» (диаметр 6,2 м) расположена с юго-западной стороны. Она также состоит из 10 столбов диаметром 38–60 см, шириной 16–24 см. Третий объект, или конструкция «С», состоит из трех столбов, длина конструкции 5,3 м, диаметр столбов 38–53 см, ширина 17–18 см [Такада, 2005; Ямамото, 2009, с. 27–28].

Рис. 2. Реконструкции деревянных сооружений (по: [Такада, 2005]; фото из архива авторов): *а* – памятник Саннай Маруяма, преф. Аомори; *б* – памятник Маваки, преф. Исикава; *в* – комплекс Оою, преф. Акита

На памятнике Оою, помимо двух крупных «каменных кругов», каменных скопленений и выкладок разной формы, имеется также объект из вертикальных деревянных столбов (рис. 2.-*в*). В 30 м к северо-западу от каменного круга Мандза реконструирован сложный объект, состоящий из 50 столбов (высота 1,95 м, диаметр 15 см), расположенных вокруг пяти крупных деревянных столбов (высота 3,45 м, диаметр 30 см). Диаметр конструкции примерно 5 м [Табарев и др., 2017, с. 48].

Символы и атрибуты ритуальной практики эпохи дзё:мон

Важными предметами ритуальной практики эпохи дзё:мон являлись *сэкибо:* (символ мужского начала) и *догу:* (символ женского начала). Обилие поломанных и сожженных фигурок *догу:* и каменных жезлов *сэкибо:* может говорить о намеренных действиях, связанных с проведением обряда.

Антропоморфные фигурки *догу:* являются вторым по своей массовости и территории распространения артефактом ритуального характера, символизирующим эпоху дзё:мон. Первое место занимает керамика. Существует несколько точек зрения на функции *догу:*, среди которых мнение о том, что глиняные фигурки олицетворяют образ женского божества, воплощая в себе верования, связанные с плодородием. По данным на 2012 г., на территории Японского архипелага временными рамками от изначального до финального дзё:мона (13,8–2,3 тыс. л.н.) датировано более 10 тыс. фрагментов *догу:* [Догу: то косумосу, 2012, с. 205–209].

Противоположностью женского начала в образе *догу*: является мужское начало в виде *сэкибо*:. Форма *сэкибо*: напоминает мужской половой орган. В этой связи многие исследователи отождествляют каменные жезлы *сэкибо*: с символом плодородия. Другие специалисты полагают, что *сэкибо*: является атрибутом охотничьих ритуалов, которые проводили исключительно мужчины.

Во времена среднего и позднего дзёмона широкое распространение получили крупные *сэкибо*: (диаметр 10–25 см, длина более метра). Они фиксируются либо внутри скоплений камней – вертикально вкопанные между камней или под скоплениями, либо внутри жилищного пространства. Согласно статистическим данным, опубликованным в 2010 г., на территории северной и центральной Японии зафиксировано 2934 обломка *сэкибо*: (диаметр от 5 см). Данные были собраны по материалам 885 памятников начала среднего – финального дзёмона. Наибольшее количество *сэкибо*: локализовано в преф. Гумма. Второе место занимает преф. Нагано, а третье – Тоба. С точки зрения места обнаружения каменные жезлы в 491 случае располагались внутри жилищных котлованов и в 116 случаях – внутри скоплений камней [Дзёмон дзин-но исигами..., 2010, с. 25–26].

В японской литературе встречается термин «*оогата сэкибо*:», что означает – *сэкибо*: большого размера. В настоящее время на территории Японии известны две уникальных находки типа «*оогата сэкибо*:» – «*большой сэкибо*: Симокубо» (длина 202 см, вес 70 кг, конец среднего дзёмона, преф. Тотиги) и «*большой сэкибо*: Китадзава» (длина 223 см, диаметр 25 см, вес 50 кг, 2-я половина среднего дзёмона, преф. Нагано)

Рис. 3. Каменные жезлы *сэкибо* (по: [Танигути, 2015; Кинсэй исэки II, 1986; Симидзу, 2013]): а – большой *сэкибо*: Китадзава, преф. Нагано; б – *сэкибо*: с памятника Кинсэй, преф. Яманаси; в – клад *сэкибо*: с памятника Мидорикава Хигаси, столичный округ Токио

(рис. 3.-а) [Танигути, 2015]. Обе находки не относятся к конкретному поселению или погребальному комплексу и были обнаружены случайно, во время ремонтно-строительных работ. В 1984 г. *сэкибо*: Китадзава был вписан в реестр культурных ценностей пос. Сакухо и оставлен на своем месте. Считается, что большой *сэкибо*: Китадзава был установлен как символ плодородия и процветания поселений среднего дзэ:мона. *Сэкибо*: Симокубо является частью музейной экспозиции в г. Тотиги.

Помимо этого, к данной категории артефактов относятся находки с таких памятников, как Тадао «А» (длина 184 см, вес 55,7 кг, найден внутри жилищного котлована, середина среднего дзэ:мона, столичный округ Токио), Хаба (длина 155 см, средний – поздний дзэ:мон, преф. Тотиги), Табата (длина 120 см, диаметр 20 см, найден внутри «каменного круга», середина позднего – середина финального дзэ:мона, с. о. Токио), Ясикидзоэ (длина 118 см, диаметр 13 см, найден внутри «каменного круга», 2-я половина среднего – 1-я половина позднего дзэ:мона, преф. Яманаси), Симоякэбэ №1 (длина 113 см, найден внутри жилищного котлована, 2-я половина среднего – поздний дзэ:мон, с. о. Токио), Тама Нью Таун №72 (длина 100 см, вес 60 кг, найден внутри жилищного котлована, середина среднего дзэ:мона, с. о. Токио), Такидзава (длина 100 см, диаметр 20 см, вес 60 кг, найден внутри скопления камней, конец среднего – поздний дзэ:мон, преф. Гумма), Ивай (длина 97,8 см, диаметр 12,8 см, вес 22,8 кг, внутри очажной ямы, поздний дзэ:мон, преф. Тиба), пещерный комплекс Оодзакэй (длина 95 см, средний дзэ:мон, преф. Тояма), раковинная куча Мино (длина 87 см, внутри жилищного котлована, средний – начало позднего дзэ:мона, преф. Тиба) [Дзэ:мон дзин-но исигами..., 2010, с. 23–34].

К находкам *сэкибо*: внутри жилищного пространства следует отнести клад на памятнике Мидорикава Хигаси, который расположен в г. Кунитати столичного округа Токио [Симидзу, 2013]. 2-й половиной среднего – началом позднего дзэ:мона (4,5–3,7 тыс. л.н.) датированы остатки структуры с каменным полом и кладом из четырех крупных *сэкибо*: (рис. 3.-в). Наземные жилища с каменным полом появляются в данном регионе на рубеже среднего и позднего дзэ:мона. Однако объект, зафиксированный на памятнике Мидорикава Хигаси, отличался от типичных комплексов этого времени. Жилище имело котлован округлой формы глубиной 60 см и размерами 3,2×3,1 м. Край котлована был укреплен двумя рядами камней. Поверхность котлована была вымощена крупными камнями. В северо-восточной части объекта были раскопаны четыре крупных *сэкибо*: (длина 103,6–112,5 см, ширина 12,95–13,9 см, вес 22–30,8 кг), изготовленные из андезитовых «шестигранников». *Сэкибо*: располагались двумя группами, с небольшим промежутком между ними (ок. 30 см.). Два стрелы находились в северо-западной стороне и два – в юго-восточной. Кроме того, *сэкибо*: в северо-западной части котлована имели голубоватый оттенок, а юго-восточная группа – красноватый оттенок. Отличительной особенностью данных *сэкибо*: является форма наверхшия. Они были вырезаны в виде полусферы, напоминающей шляпку гриба. В трех случаях *сэкибо*: имеют наверхшие, состоящее из двух уровней, и небольшие различия в деталях «шляпок».

Мегалитические комплексы островной части Тихоокеанского бассейна

Мегалитические традиции (дзэ:монская, яёйская, кофунская), выделенные на островах Японского архипелага, являются частью большого ансамбля мегалитических конструкций и комплексов Тихоокеанского бассейна. Отметим лишь несколько из них, имеющих, во-первых, достаточно древнее происхождение и, во-вторых, демонстрирующих яркие примеры вертикальных символов – каменных стел, мегалитов, деревянных идолов и тотемных столбов.

Ближайший к Японскому архипелагу район – остров Тайвань. Появление мегалитических комплексов там связано с миграцией носителей неолитической культуры с континентальной части Китая. Подавляющая часть мегалитов сосредоточена на восточном побережье острова и датируется по сопровождающей керамике (с веревочным орнаментом и красно-крашенной посудой) от 4,5 тыс. л.н. Первые научные описания и фотографии этих комплексов относятся еще к концу XIX в. (1894 г.), они сделаны японским исследователем Торией Рю:дзо:, затем памятники с мегалитами изучали другие японские археологи – Кано Тадао в 1920–1930-х гг., а также Канасэки Такэо и Какубу Наоити незадолго до окончания Второй мировой войны в январе 1945 г. [Комисаров и др., 2012]. Среди проектов 1960-х гг. следует отметить работы американского археолога Р. Пирсона. В связи с тем, что в ходе последующего хозяйственного освоения восточного побережья, строительных и земледельческих работ значительная часть мегалитов была разрушена, эти пионерные исследования имеют большое значение. Из них следует, что вертикальные мегалиты отличались по размерам (от 1,5 до 3,8 м высотой) и внешнему виду – с выемками (так называемые лунные камни), с одним или двумя отверстиями в верхней части, с выступами или углублениями, с выделенными «плечиками», что может указывать на антропоморфный характер изображения. Упоминаются одиночные, парные и групповые комплексы (рис. 4.-а). Данное разнообразие

Рис. 4. Вертикальные символы в культурах тихоокеанского бассейна (по: [Messages in Stone, 1998]; фото из архива авторов): а – мегалитический комплекс Пейнан на восточном побережье о. Тайвань; б – современные образцы «тиморской резьбы», о. Бали, Индонезия; в – «Древо жизни», о. Флорес, Индонезия; г – «Древо жизни», Восточный Тимор

порождает и различные версии об их назначении – территориальные маркеры, астрономические центры, символы социального статуса, изображения духов, а также исключительно практическое использование – в качестве опор для жилищ [Pearson, 1968].

Юго-Восточная Азия, и в особенности ее островная часть (Филиппины, Индонезия, Малайзия, Восточный Тимор) являются еще одним интереснейшим районом с весьма древней традицией возведения мегалитов (как минимум – с рубежа эр) и с еще более древней традицией изготовления деревянных идолов и тотемных столбов: находки инструментов (из камня, обсидиана и раковин) для обработки дерева датируются началом голоцена (10–9 тыс. л.н.). Всемирную известность получила так называемая тиморская резьба по дереву – искусство изготовления украшений, мебели, а также крупных композиций по мотивам тихоокеанской мифологии (маски, щиты, скульптуры, тотемные столбы) (рис. 4.-б). Наиболее известны работы мастеров островов Атауро и Флорес, а также народа асма в юго-западной части Новой Гвинеи (Индонезия) [Messages in Stone, 1998; Van der Zee, 2007]. Асма, в частности, практиковали изготовление тотемных столбов («Бис») по случаю преждевременной смерти соплеменника, ставшего жертвой «охотников за головами». Специальные мастера из цельного ствола дерева вырезали ярусную конструкцию из человеческих фигур и животных высотой до 7–8 м. Вершина столба копировала нос каноэ, на котором «беспокойный дух убитого» должен был отправиться через море в загробный мир. На островах Флорес и Атауро тотемные столбы («Древо жизни») высотой 3–4 м воздвигались в священных местах или напротив домов церемоний (рис. 4.-в-г), их ветви (две, три, пять или семь) и ствол символизируют дуальные образы тиморской мифологии («низ – верх», «земля – небо», «мужское – женское» и т.д.) или, в других случаях, количество семей или кланов в данном поселении. Они могут также маркировать погребения, сочетать изображения человека и различных животных, в первую очередь крокодила – «прародителя» тиморцев.

Удивительные аналогии тиморским «ярусным» тотемным столбам обнаруживаются на противоположной стороне Пасифики – в культуре мантенья-уанкавилка (Эквадор), которая датируется временем VII–XVI вв. Название «мантенья» относится к племенам, проживавшим в границах современной провинции Манаби, а термин «уанкавилка» – к аборигенам, поселившимся на территории провинций Санта-Элена (одноименный полуостров), Гуаяс и южной части Манаби. Прямые потомки этих народов проживают на данной территории и сейчас. Археологические раскопки поселений мантенья сопровождались находками эффектных «каменных тронов», стел и скульптурных изображений. Наряду с этим интерес представляют и уникальные деревянные тотемы («геральдические столбы»), выполненные из цельных стволов дерева гуасанго (*Loxopterigium huasango*), отличающегося исключительной твердостью. В пределах п-ова Санта-Элена геральдические столбы зафиксированы лишь на двух памятниках. Самый известный обнаружен еще в 1934 г. на холме Лос-Сантос, где сохранились остатки рукотворной платформы диаметром ок. 40 м. В центре платформы располагался ритуальный комплекс из каменных и деревянных скульптур. Одна из каменных скульптур изображала существо с головой ягуара. Там же были найдены три деревянных столба. Два столба сохранились фрагментарно, а один – целиком. Последний представляет собой вертикально расположенную композицию высотой 8,5 м. Она состоит из 32 человеческих фигур (мужских и женских) и двух крокодилов на верхушке. Тотем установлен в музее г. Гуаякиль. Другой реставрированный столб, высотой ок. 4 м, экспонируется в музее

в г. Ла-Либерта. Кроме того, фрагменты основания еще одного столба были найдены при раскопках памятника Лома-де-лос-Кангрехитос, его возможная высота ок. 3 м [Табарев, 2015]. Вероятнее всего, данные инсталляции выполняли роль территориальных маркеров, а также элементов ритуальных центров мантенья-уанкавилка.

Заключение

Таким образом, древние культуры тихоокеанского бассейна демонстрируют исключительное разнообразие ритуальных конструкций, центральное место в которых играли разноразмерные «вертикальные символы» (из камня и дерева) с ярусными композициями, отражающие дуальные сюжеты социальных структур, мифологии и мировосприятия.

Мы выражаем искреннюю благодарность доктору Такаси Цуцуми (Музей дзё:мона Асама, преф. Нагано) за помощь с литературой и ценные комментарии по сюжетам настоящей статьи.

Библиографический список

- Абико С. Комплекс с каменным кругом и каменными выкладками Табата, Токио // Дзё:мон ран-до сукэ:пу (Пейзажи эпохи дзё:мон). Токио : UM Promotion, 2005. С. 151–160 (на яп. яз.).
- Акимото Н. Молитвы людей эпохи дзё:мон у выложенных камней: каменные круги Оою // Исэ-ки о манабу (Изучая памятники). Токио : Синсэнся, 2005. Вып. 17. 96 с. (на яп. яз.).
- Дзё:мон дзин-но исигами – О:гата сэкибо: ни миру сайги ко:й (Каменные боги людей эпохи дзё:мон: ритуальные действия, связанные с сэкибо: больших размеров). Токио : Кокугакуин дайгаку кэнкю: кайхацу суйсин кико: гакудзюцу сирё:кан ко:когаку сирё:кан бумон, 2010. 140 с. (на яп. яз.).
- Догу: то косумосу (Догу: и космос) / Музей Михо. Токио : Хатори, 2012. 341 с (на яп. яз.).
- Иванова Д.А. Поселенческие комплексы культуры дзёмон (на примере памятника Саннай Маруяма) // Материалы 52-й Междунар. науч. студ. конф. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2014. С. 50–51.
- Иванова Д.А. «Каменные круги» эпохи дзёмон: причины возникновения и особенности конструкции // Восьмье Гродековские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Хабаровск : Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2015. Т. III. С. 135–139.
- Имафуку Р. Памятники эпохи дзё:мон района Тюбу // Дзё:мон рандо сукэ:пу (Пейзажи эпохи дзё:мон). Токио : UM Promotion, 2005. С. 161–166 (на яп. яз.).
- Кинсэй исэки II (дзё:мон дзидай-хэн). Кэнъэн ходзё:сэйби дзигё: ни томонау хаккуцу тё:са хо:коку-сё (Памятник Кинсэй (эпоха дзё:мон). Археологический отчет о проведении работ, в связи с развитием муниципальной территории). Кофу : Яманаси-кэн кё:ику иинкай, 1986. Вып. 41. 325 с. (на яп. яз.).
- Комакино исэки хаккуцу тё:са хо:коку-сё (Археологический отчет о проведении работ на памятнике Комакино). Аомори : Аомори-си кё:ику иинкай, 2006. Вып. 85. 192 с. (на яп. яз.).
- Комиссаров С.А., Азаренко Ю.А. О значении тайваньских мегалитов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2012. Т. XVIII. С. 152–155.
- Ницу Т. Памятники высокогорного региона Тюбу // Кикан ко:когаку – Нихон-но судо:н са:куру (Квартальная археология – Каменные круги Японии). 2007. Вып. 101. С. 69–75 (на яп. яз.).
- Симидзу А. Памятник Мидорикава Хигаси г. Кунитати с. о. Токио – Археологические остатки жилища с каменным полом и кладом из четырех крупных сэкибо: // Кикан ко:когаку – Дзё:мон бунка-но кё:кай (Квартальная археология – Границы культуры дзё:мон). 2013. Вып. 125. С. 99–104 (на яп. яз.).
- Табарев А.В. Каменные и деревянные изваяния в культуре мантенья-уанкавилка, Эквадор // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. Т. XXI. С. 405–408.
- Табарев А.В., Иванова Д.А., Нестеркина А.Л., Соловьева Е.А. Дзёмонская традиция монументальных сооружений на Японском архипелаге: истоки, особенности, распространение // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 54(4). С. 45–55. DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.4.045-055.

Такада К. Представление о доме и деревне эпохи дзё:мон: памятник Госёно // Исэки о манабу (Исучая памятники). Токио : Синсэнся, 2005. Вып. 15. 93 с. (на яп. яз).

Такада Х. Памятник Маваки, префектура Исекава // Дзё:мон рандо сукэ:пу (Пейзажи эпохи дзё:мон). Токио : UM Promotion, 2005. С. 191–198 (на яп. яз.).

Танигути Я. Места, где были оставленные сэкибо: (каменные жезлы) больших размеров // Гэккан ко:когаку дзя:нару (Ежемесячный археологический журнал), 2015. №678. С. 3–7 (на яп. яз.).

Тогаси Х. Памятник Атия Дайра, префектура Ниигата // Дзё:мон рандо сукэ:пу (Пейзажи эпохи дзё:мон). Токио : UM Promotion, 2005. С. 178–187 (на яп. яз.).

Ямамото Н. Региональная специфика племенных образований финального дзё:мона, наблюдаемая по концентрическим комплексам из вертикальных деревянных столбов // Нагоя дайгаку бунгаку бу кэнкю: ронсю: – сигаку (Журнал факультета литературы, университета Нагоя: История). 2009. Вып. 55. С. 25–38 (на яп. яз.).

Habu J. Ancient Jomon of Japan / Ed. Rita P. Wright. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2004. 332 p. Messages in Stone: statues and sculptures from tribal Indonesia in the collections of the Barbier-Mueller Museum. Geneva (CH) : Musée Barbier-Mueller, 1998. 208 p.

Pearson R. Archaeological Investigations in Eastern Taiwan // Asian Perspectives. 1968. Vol. XI. P. 137–156.

Van der Zee P. Bisj-poles: sculptures from the rain forest. Amsterdam : KIT Publishers, 2007. 119 p.

Reference

Abiko S. Tōkyō-to Tabata kanjō tsumiishi ikō [Tabata Stone Circle, Tokyo]. Jōmon rando sukēpu [Jōmon Landscape]. Tokyo : UM Promotion, 2005. Pp. 151–160 (In Japanese).

Akimoto N. Ishi ni kometa jōmonjin no inori – Ōyu kanjōresseki [Jōmon People's Players Put in Stone – Ōyu Stone Circle]. Iseki o manabu [Learn the Ruins]. Tokyo : Shinsensha, 2005. Vol. 17. 96 p. (In Japanese).

Jōmon jin no ishigami – Ōgata sekibō ni miru saigi kōi [The Stone Gods of Jōmon People – Ritual Activities Seen in Large Stone Rods]. Tokyo : Kokugakuin daigaku kenkyū kaiatsu suishin kikō gakujutsu shiryōkan kōkōgaku shiryōkan bumon, 2010. 140 p. (In Japanese).

Dogū to kosumosu [Dogū, a Cosmos] / Miho Museum. Tokyo : Hatori, 2012. 341 p. (In Japanese).

Ivanova D.A. Poselencheskíe komplekсы kul'tury jōmon (na primere pamyatnika Sannai Maruyama) [Settlement Complexes of Jōmon culture (on the example of Sannai Maruyama site)]. Materialy 52-i Mezhdunar. nauch. stud. konf. [Materials of 52th International Student Scientific Conference]. Novosibirsk : Izd-vo NGU, 2014. Pp. 50–51.

Ivanova D.A. «Kamennye krugi» epokhi jōmon: prichiny vozniknoveniya i osobennosti konstrukt-sii [“Stone Circle” of Jōmon Period: the Reason of Appearance and Features of Structure]. Vos'mye Grodekovskie chteniya : Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. posvyashchennoi 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine [The Eighth Grodekov Readings. Materials of International Scientific Conference, Dedicated to the 70-th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War]. Khabarovsk : Khabarovskii kraevoi muzei im. N. I. Grodekova, 2015. Vol. III. Pp. 135–139.

Imafuku R. Chūbu chihō no jōmon kinen-mono [Jōmon Monuments in Central Japan]. Jōmon rando sukēpu [Jōmon Landscape]. Tokyo : UM Promotion, 2005. Pp. 161–166 (In Japanese).

Kinsei iseki II (jōmon jidai-hen). Ken'ei hojōseibi jigyō ni tomonau hakkutsu chōsa hōkoku-sho [Kinsei II Site (Jōmon Period). Excavation Report in Connection with the Development of the Prefectural Territory]. Kofu : Yamanashi-ken kyōiku iinkai, 1986. Vol. 41. 325 p. (In Japanese).

Komakino iseki hakkutsu chōsa hōkoku-sho [Komakino Site Excavation Report]. Aomori : Aomori-shi kyōiku iinkai, 2006. Vol. 85. 192 p. (In Japanese).

Komissarov S.A., Azarenko Yu.A. O znachenii taivan'skikh megalitov [On the Significance of Taiwan Megaliths]. Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2012. Vol. XVIII. Pp. 152–155.

Niitsu T. Chūbu sangaku chihō no syōiseki [Sites with Stone Circle of Central Mountain Region]. Kikan kōkōgaku – Nihon-no sutōn sākuru [Quarterly Archaeology – Japanese Stone Circle]. 2007. Vol. 101. Pp. 69–75 (In Japanese).

Shimizu A. 4-pon no ōgata sekibō o tomonau shikiishi ikō – Tōkyō-to Kunitaich-shi Midorikawa Higashi iseki [Remains of Stone-paved Floor Dwelling with Four large Stone Rods]. *Kikan kōkōgaku – Jōmon bunka no kyōkai* [Quarterly Archaeology – The Boarder of Jōmon Culture]. 2013. Vol. 125. Pp. 99–104 (In Japanese).

Tabarev A.V. Kamennye i derevyannye izvayaniya v kul'ture manten'ya-uankavilka, Ekvador [Stone and Wooden Statues in the Culture of the Mantegna-Huancavilca, Ecuador]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2015. Vol. XXI. Pp. 405–408.

Tabarev A.V., Ivanova D.A., Nesterkina A.L., Solovieva E.A. Dzemonckaya traditsiya monumental'nykh sooruzhenii na Yaponskom arhipelage: istoki, osobennosti, rasprostranenie [The Jōmon Megalithic Tradition in Japan: Origins, Features, and Distribution]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]. 2017. Vol. 54(4). Pp. 45–55. DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.4.045-055.

Takada K. Jōmon no ie to mura no fūkei – Goshono iseki [Landscape of Home and Village on Jōmon Culture – Goshono site]. *Iseki o manabu* [Learn the Ruins]. Tokyo : Shinsensha, 2005. Vol. 15. 93 p. (In Japanese).

Takada H. Ishikawa-ken Mawaki iseki [Mawaki Site, Ishikawa Prefecture]. *Jōmon rando sukēpu* [Jōmon Landscape]. Tokyo : UM Promotion, 2005. Pp. 191–198 (In Japanese).

Taniguchi Ya. Ōgata sekibō no nokosare-kata: Hōki-ji no jōkyō to kōi no patān (tokushū jōmon jidai no ōgata sekibō) [Depositional Patterns and Processes of Jōmon Sekibō (Large Stone Rod)]. *Gekkan kōkōgaku jānaru* [Monthly Archeology Journal], 2015. Vol. 678. Pp. 3–7 (In Japan.).

Togashi H. Nīgata-ken Achiyadaira iseki [Achiyadaira Site, Niigata Prefecture]. *Jōmon rando sukēpu* [Jōmon Landscape]. Tokyo : UM Promotion, 2005. Pp. 178–187 (In Japanese).

Yamamoto N. Kanjō mokuchūretsu kara mita jōmon jidai banki no chiiki shakai [On the Community Considered by the Wood Circle of the Final Jōmon Period]. *Nagoya daigaku bungakubu kenkyū ronshū. Shigaku* [The Journal of Faculty of Literature, Nagoya University. History]. 2009. Vol. 55. Pp. 25–38 (In Japanese).

Habu J. *Ancient Jomon of Japan* / Ed. Rita P. Wright. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2004. 332 p. *Messages in Stone: Statues and Sculptures from Tribal Indonesia in the Collections of the Barbier-Mueller Museum. Geneva (CH) : Musée Barbier-Mueller, 1998. 208 p.*

Pearson R. *Archaeological Investigations in Eastern Taiwan // Asian Perspectives*. 1968. Vol. XI. Pp. 137–156.

Van der Zee P. *Bisj-poles: Sculptures from the Rain Forest*. Amsterdam : KIT Publishers, 2007. 119 p.

A.V. Tabarev, D.A. Ivanova

Institute of Archaeology and Ethnography, Novosibirsk, Russia

STRUCTURE, SIMBOLISM AND ATTRIBUTIONS OF THE RITUAL COMPLEXES DURING THE JŌMON PERIOD ON THE JAPANESE ARCHIPELAGO

Stone Age art of the Japanese Archipelago is tightly connected with the variety of ritual features dated by the Final Paleolithic – Jōmon periods (14–2,300 BP). By their scale they could be divided into “macro-complexes” (rings of stone, mounds, shell-mounds), and “micro-complexes” (sets of artifacts within the dwellings, burials, and caches). In its turn, within macro-complexes (Hokkaido and Honshu Islands) there are structures with horizontal and vertical orientation; they are accompanied by numerous finds of clay figurines, fragments of vessels with anthropomorphic and zoomorphic symbols, and adornments of soft stones. Stone mazes (“sekibō”) are of special value: their sizes vary from several centimeters to 2,5 meters; they were found both in micro- and macro-complexes. In spite of the acidic soils which used to destroy the organics, multiple traces of pits and variety of wood-working tools allow suggesting that vertical megaliths were accompanied and even antedated by the series of wooden constructions. Japanese materials, from one side, fit well with the Eurasian context of vertical megaliths and wooden idols, and, from the other, correlate with the ancient cultures of the Pacific basin (Southeast Asia, Oceania, North- and South American coasts) with long-term traditions of stone and wooden totem poles with level-type representation of symbols and mythological personages.

Key words: Pacific basin, Japanese Archipelago, Jōmon, stone rings, sekibō, totem poles.